

Гавхар Сиддиковна ФУЗАЙЛОВА,
Международная исламская академия
Узбекистана

кандидат исторических
наук, доцент кафедры

История и источниковедение ислама IRCICA

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

ШАХСНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИГА ОИЛАНИНГ ТАЪСИРИ

THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION AND FORMATION OF PERSONALITY

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается один из сложных периодов персонализации личности. Влияние общества на человека является важным фактором персонализации личности. Раскрыто влияние семьи на становление и формирование личности, а также модели жизненного поведения.

Ключевые понятия: личность, формирование личности, конфликты, кризис, поведение, общество.

АННОТАЦИЯ: Maqolada shaxsni shaxsiylashtirishning qiyin davrlaridan biri haqida so'z boradi. Jamiyatning shaxsga ta'siri insonni shaxsiylashtirishda muhim omil hisoblanadi. Shaxsning shakllanishi va shakllanishiga oilaning ta'siri, shuningdek hayotiy xatti-harakatlar modellari oshkor bo'ladi.

Asosiy tushunchalar: shaxsiyat, shaxsning shakllanishi, nizolar, inqiroz, xulq-atvor, jamiyat.

ANNOTATION: One of the complex periods of personalization of the personality is considered in the article. Influence of society on human is an important factor of personalization of personality. The influence of family on the formation and formation of personality and also models of life behavior is disclosed.

Key words: personality, personality formation, conflicts, crisis, behavior, society

Подростковый и юношеский возраст – это самый трудный и сложный из всех жизненных возрастов, представляющий собой период становления личности. Этот возраст характеризуется наличием самых разнообразных психологических проблем и трудностей, которые чаще всего вытесняются в

связи со страхом осознания. Родители, являясь самыми главными людьми в жизни своих детей, напрямую способствуют формированию тех или иных черт характера, свойств личности, способностей. Дети, реагируя на прямые и невысказанные требования и ожидания родителей, стараются быть как можно лучше, удовлетворяя эти требования. Однако родители далеко не всегда осознают, какие их личностные черты и свойства влияют на развитие студента, на формирование его как личности, на формирование тех или иных паттернов поведения.

Тревожным симптомом является рост числа подростков имеется ввиду студентов с девиантным поведением, проявляющемся в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных и аутодеструктивных действиях, отсутствии интереса к учебе, аддиктивных тенденциях и т. д. Очевидно, что раннее выявление как физиологических особенностей отрока-студента, так и неблагоприятных ситуаций воспитания могло бы способствовать коррекции его поведения прежде всего созданием социальных условий, необходимых для формирования полноценной личности. И здесь возрастает роль медико-психолого-педагогической диагностики. Раннее проведение психологической диагностики позволяет выявить дефект в развитии психической деятельности и вовремя составить личностно-ориентированную на конкретного студента программу коррекции воспитания и образования. Если отклоняющееся поведение связано с аномалиями нервной и психической деятельности, то отрок-студент должен быть осмотрен психиатром и пролечен всеми необходимыми средствами. При этом обязательно должна быть оказана психологическая и психотерапевтическая помощь семье. При проведении реабилитационных и лечебно-коррекционных мероприятий усилия врачей, психологов и педагогов объединяются. Поэтому выделяют педагогическую, психофармакологическую, психотерапевтическую и психологическую коррекцию, направленную на развитие отдельных психических процессов. Российская психология, не отрицая влияния врожденных особенностей организма на свойства личности, стоит на позициях того, что человек становится личностью по мере включения в окружающую жизнь [1, 2].

Личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные ими знания и опыт; не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) задатков развития, представляет собой единство индивидуально-значимых и социально-типических черт и качеств. Так, Л. С. Выготский считает, что специфика подростково-детского развития состоит в том, что оно подчиняется не действию биологических законов, как у животных, а действию общественно-исторических законов. Развитие человека происходит путем присвоения исторически выработанных форм и способов деятельности. «Развитие, - пишет он, - есть процесс формирования человека или личности, совершающийся путем возникновения на каждой ступени новых качеств, специфических для человека, подготовленных всем предшествующим ходом развития, но не содержащихся в готовом виде на более ранних ступенях» [2].

По Л. С. Выготскому, движущая сила психического развития - обучение. Обучение есть внутренне необходимый и всеобщий момент в процессе развития у ребенка не природных, но исторических особенностей человека. Обучение не тождественно развитию. Оно пробуждает и приводит в движение внутренние процессы развития, которые вначале для ребенка возможны только в сфере взаимоотношения с окружающими и сотрудничества с товарищами, но затем, пронизывая весь внутренний ход развития, становятся достоянием самого ребенка. При этом, невозможна прямая «пересадка» знаний в голову субъекта, минуя его собственную деятельность. Влияние взрослого (среды) не может быть осуществлено без реальной деятельности самого студента. И от того, как деятельность будет построена и осуществлена, зависит развитие студента. Процесс развития - это самодвижение субъекта благодаря его деятельности в предмете, а факторы наследственности и среды являются необходимыми условиями, от которых зависит индивидуальная неповторимость личности. Следовательно, характер воспитания и поведения человека рассматриваются Л. С. Выготским в социально обусловленной, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношений отрока-студента ребенка

к окружающей действительности и, соответственно, всецело определяется той общественной средой, в которой отрок-студент растет и развивается. Таким образом, с этой позиции феномен девиантного поведения рассматривается как результат влияния социальной среды.

Именно в ней формируется фон поведенческого отклонения, играющий, как правило, активную роль. Рассматривая девиации психосоциального развития подростков в рамках теории деятельности, опираясь на работы А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, А. В. Запорожца, можно отметить следующее. Ведущая деятельность в пубертатном периоде имеет такие компоненты как интимно-личностное общение с другими и учебно-профессиональная деятельность. Следовательно, выделяют три ключевых вида «деятельностных деформаций», которые являются базовыми основаниями отклоняющегося поведения подростков [6, стр. 404-411].

Во-первых, это ситуация, когда ведущая в младшем школьном возрасте учебная деятельность в своей традиционной форме остается и в отрочестве. Последствиями могут стать подмена учебной деятельностью деятельности учебно-профессиональной, а также невозможность включения подростка в полноценное интимно-личностное общение с взрослыми и особенно со сверстниками. В этом случае социальная функция отрочества как стадии интеграции детства и адаптационной ступени зрелости не реализуется.

Во-вторых, это ситуация, когда подросток на предшествующих этапах развития не отработал в необходимой мере «игровой период», игра теперь выходит на первый план и становится ведущей деятельностью в отрочестве. В третьих, это ситуация, когда ведущая многоплановая развернутая деятельность оказывается деформированной в связи со сложившимся по тем или иным причинам дисбалансом интимно-личностной и учебно-профессиональной ее сторон [7, стр. 24-39].

Следовательно, согласно теории деятельности, отклоняющееся поведение может являться следствием деформации, нарушения «деятельностной линии» онтогенеза [6, стр. 404]. По определению И. С. Кона девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой

или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали [8, стр. 237]. Девиантное поведение подразделяется на две большие категории: поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии, и антисоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы, особенно правовые.

Подростковый возраст и ранняя юность представляет собой группу повышенного риска, так как сказываются внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и кончая перестройкой Я-концепции; появляются противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании взрослым, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль еще не сложились или не окрепли. Как ни различны формы девиантного поведения, они взаимосвязаны и образуют единый блок, так что вовлечение подростка в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения также и в другой.

Противоправное поведение, в свою очередь, считает И. С. Кон, хоть и не столь жестко, связано с нарушением норм психического здоровья. До некоторой степени совпадают и способствующие девиантному поведению социальные факторы (школьные трудности, травматические жизненные события, влияние девиантной субкультуры или группы). Что же касается индивидуально-личностных факторов, то самыми важными и постоянно присутствующими, по мнению И. С. Кона, являются локус контроля и уровень самоуважения. Девиантное поведение способствует снижению самоуважения, потому что вовлеченный в него индивид невольно усваивает и разделяет отрицательное отношение общества к своим поступкам, а тем самым и к себе. Низкое самоуважение способствует росту антинормативного поведения: участвуя в антисоциальных группах и их действиях, подросток пытается тем самым повысить свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которых у него не было в семье и школе.

При некоторых условиях, особенно при низком начальном самоуважении, девиантное поведение способствует повышению самоуважения. Чувство самоуничижения, своего несоответствия предъявляемым требованиям ставит подростка перед выбором либо в пользу требований и продолжения мучительных переживаний, либо в пользу повышения самоуважения в поведении, направленном против этих требований. Соответственно, желание соответствовать ожиданиям коллектива, общества уменьшается, а стремление уклониться от них – растет. В результате и установки, и референтные группы, и поведение подростка становятся все более антинормативными. Так образуется замкнутый круг [8].

Так, по мнению И. С. Кона, на формирование девиантного поведения подростков могут оказывать влияние социальные факторы, перестройка Я-концепции, патологии психического здоровья, а также индивидуально-личностные факторы, среди которых И. С. Кон особо выделял локус контроля и уровень самоуважения. А. В. Петровский в концепции персонализации личности рассматривает потребность индивида быть «идеально представленной» в сознании значимых других людей личностью, причем теми своими особенностями, которые он сам ценит в себе [13].

Однако потребность быть личностью (стремление подчеркнуть свою индивидуальность, неповторимость) может быть удовлетворена лишь при наличии способности быть личностью. Личность А. В. Петровский определял, как системное социальное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении и характеризующее уровень и качество представленности общественных отношений в индивиде. А. В. Петровский выделил три макрофазы социального развития личности на дотрудовой стадии социализации: детство, где адаптация личности выражается в овладении нормами социальной жизни; отрочество - период индивидуализации, выражающейся в потребности индивида в максимальной персонализации, в потребности «быть личностью»; юность - интеграция, выражающаяся в приобретении черт и свойств личности, отвечающих необходимости и

потребности группового и собственного развития.

В процессе социализации человек примеряет на себя различные роли. Это положение позволяет размышлять о поиске игрового содержания, которое позволило бы личности апробировать различные роли. Ролевое поведение помогает или закрыть каналы личной информации, которые он не хочет проявить перед обществом, или внедриться глубоко в деятельность и сознание, что превращается в его «Я». Разрыв между потребностью и способностью «быть личностью» может привести к серьезным нарушениям процесса личностного развития, качественно искривить линию личностного роста. В подростковом возрасте наряду с адаптацией осуществляется активная индивидуализация и интеграция подростка в группу сверстников. Индивидуализация подростка может проявляться в форме самоутверждения, которое имеет положительное влияние на процесс и результаты общественной и учебной деятельности, если его мотивом является стремление к лидерству и престижности. В то же время самоутверждение подростков может иметь и социально-полярные основания – от подвига до правонарушения [13].

Отсюда можно сделать вывод, что формирование адекватного поведения подростка, по А. В. Петровскому, зависит от его «способности быть личностью», что в свою очередь определяется той средой, в которой происходит развитие отрока посредством общения, предметной и игровой деятельности, ориентации на значимых людей. В.С. Мухина, рассматривая вопросы социализации и индивидуализации личности в обществе, подчеркивает, что предрасположенность к девиациям различной степени закладывается с детского возраста, причем не в последнюю очередь благодаря родителям. «Идентификационные отношения матери с ребенком организуют у него социальные потребности в положительных эмоциях, притязание на признание и чувство доверия к людям» [14, стр. 183].

При помощи идентификации как механизма уподобления индивид присваивает из социума все достижения человечества. Однако мать учит ребенка и необходимому для развития его личности обособлению. Этот механизм дает возможность личности «сохранять свою

индивидуальность, чувство собственного достоинства и тем самым реализовывать свои притязания на признание» [14, стр. 184].

Именно обособление индивидуализирует присвоенное поведение, ценностные ориентации и мотивы человека. Так как крайним вариантом обособления является отчуждение от себя, других и мира в целом, причина отклоняющегося поведения может лежать в деперсонализации личности, выражающейся в отсутствии личностной позиции, недоверии другим, уходе от общения с окружающими и даже суицидальных тенденциях. Идентификация и обособление – это и есть два равноценно значимых и одновременно диалектически противоречивых элемента пары единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной. Производные от основной пары (конформность – самостоятельность, сопереживание – зависть и др.) получают свое развитие в специфических социальных ситуациях: из ситуативно возникающего поведения в определенных условиях складываются свойства личности и закрепляется определенная модель поведения. В структуре личности преобладающий член пары определяет личностные характеристики. В крайнем выражении каждый член пары асоциален. Нарушения поведения возможны также при аномалиях темперамента и характера, т.е. при психопатиях и акцентуациях. Однако, наличие психопатий и акцентуаций характера не всегда однозначно являются определяющими факторами в развитии девиантного поведения. На основе работ К. Леонгарда, А. Е. Личко и С. Шмишека рассмотрим специфические сочетания черт характера, которые могут определять те или иные отклонения в поведении [15, 16].

Так, при гипертимной акцентуации характера - наиболее распространенной среди подростков - выраженная реакция эмансипации и высокий уровень конформности, проявление в системе отношений черт мужественности создают почву для возникновения социальной дезадаптации. Акцентуация неустойчивого типа связана с изменчивостью настроения, поступков и действий без видимых причин, с слабоволием, подверженностью страхам, поверхностностью контактов. Тревожный тип склонен к страху, чрезмерной подчиненности, дерзкому выбросу негативных эмоций. Следовательно, при наличии какойлибо акцентуации

характера (заострения черт определенного типа) личность отличается некоторыми индивидуальными гипертрофированными качествами, нарушающими социальные контакты или содействующими развитию отношений. Как правило, эти аномалии характера происходят по причине негативных воспитательных воздействий, когда родителями или лицами, их заменяющими, создаются ситуации, в которых выкристаллизовываются и закрепляются негативные, отрицательные черты характера. Безусловным является то, что подросток развивается, становится личностью и приобретает определенные модели поведения в социальной среде, окружающей его. Высшие психические функции человека первоначально формируются как внешние и лишь постепенно становятся внутренними. Так, «через других мы становимся самим собой» [10, т. 3, стр. 144].

Однако, чтобы какие-либо свойства приобрели самостоятельный характер, их необходимо оснастить специальными средствами, которые ребенок первоначально должен усвоить в сотрудничестве с взрослыми. Первыми взрослыми, с которыми взаимодействует ребенок, являются родители. Сам факт влияния поведения родителей на формирование поведения ребенка очевиден, поскольку родители практически всегда выступают для ребенка как значимые другие, служат моделями для подражания, могут поощрять или наказывать [30, стр. 144].

Подражание, идентификация, моделирование, научение через наблюдение, рассматриваются как ключевые процессы социализации, как способ приобретения ребенком поведения принятого и одобренного в его социальном окружении. Через механизм идентификации, по мнению В. С. Мухиной, осуществляется присвоение из социума всех достижений человечества: высших психических функций, ценностных ориентаций, конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе. Но для того, чтобы ребенок стал индивидуальностью, родители организуют ситуации, которые учат его необходимому для его развития обособлению, которое позволяет присваивать внешнее через внутреннее, а также индивидуализирует присвоенное поведение, ценностные ориентации и мотивы человека [14, стр. 81-92].

Таким образом, механизмами, регулирующими поведение человека, в частности

подростка, являются идентификация и обособление, первоначально овладение этими механизмами происходит при взаимодействии ребенка с родителями. В парадигме глубинной психологии развитие личности, а также отклонения в процессе развития, влекущие за собой в том числе и нарушения поведения в подростковом возрасте, рассматриваются в основном сквозь призму детско-родительских отношений. Основную роль в формировании личности ребенка, его установок, моделей поведения, играют факторы эмоционального взаимоотношения между родителями и растущим ребенком. Так, представители глубинной психологии (Эриксон, Адлер), отводящие основную роль в развитии личности студента социальному аспекту, тем не менее, говорили об огромном влиянии на формирование отклоняющегося поведения детей и подростков семьи и семейных отношений. По Эриксону, если ребенок на ранних стадиях своего развития не получает необходимой материнской заботы, если подавляется его стремление к самостоятельности и инициативе, отсутствует поощрение со стороны родителей – это может привести к смешению ролей в подростковом возрасте и, соответственно, нарушению поведения. А. Адлер считал, что помимо органической неполноценности, возникновение комплекса неполноценности детерминирует также избалованность или отверженность ребенка родителями. Это приводит к возникновению стремления к личному превосходству, нарушается развитие социального интереса, и поведение ребенка может стать неадекватным социальным устоям и нормам. Такие факторы, как конфликт между бессознательными влечениями и ограничениями со стороны эго и суперэго, неадекватно сформированные защитные механизмы, несоответствие между стремлением к удовольствию и учетом реальности, рассматриваемые психоаналитическими теориями как причины возникновения отклонений в поведении, также напрямую зависят от позиции родителей, стиля их отношений. Более подробно аспект влияния детско-родительского взаимодействия на дальнейшую жизнь ребенка рассматривает теория объектных отношений.

Основной причиной формирования отклоняющегося поведения, согласно этой теории, является дефицит эмоционального

контакта с матерью, чрезмерная фрустрация потребностей младенца, отсутствие холдинга, первичной поддержки матери, ее тревожность, неадекватность. Наличие таких отклонений обусловлено психологическими характеристиками матери, ее бессознательным содержанием, установками. Таким образом, влияние социума на формирование личности ребенка и моделей его поведения неоспоримо, однако на самых ранних стадиях развития оно опосредованно родительской позицией, стилем воспитания. Культурно-исторический опыт и социальные нормы и устои преподносятся ребенку через призму отношений с родителями, родительских установок, на которые влияют также переживаемые родителями конфликты, бессознательные процессы, сфера их супружеского взаимодействия. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое обеспечивают ребенку родители, на него воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия гораздо превышает все остальное. Оно начинается с младенческого возраста, когда ребенка еще не воспитывают серьезно, когда он еще не может осознавать ни свое социальное положение, ни материальный уровень своей семьи, но когда он уже может воспринимать ласку, нежность, заботу своих родителей. Фактор отношений между детьми и родителями имеет длительный характер, поэтому он является одним из важнейших по степени влияния на ребенка, в частности на формирование его поведения.

На возникновение адекватных или неадекватных паттернов поведения ребенка влияют стили родительского воспитания, а также особенности взаимодействия между матерью и отцом. Рассмотрим стили родительского воспитания, влияющие на формирование личности и определяющие те или иные психологические характеристики ребенка. Гипопротекция. Этому типу воспитания характерно отсутствие внимания к ребенку, приводящее к безнадзорности. Мир ребенка не интересует родителей, или интерес есть, но чисто формальный (скрытая гипопротекция). Родители не обращают внимания на нарушения, допускаемые ребенком (потворствующая гипопротекция). Приводит к неадекватному формированию и слабому функционированию суперэго, дети лишены опыта ответственности, ребенка ничто не удерживает от того, чтобы дать волю своим самым разрушительным

импульсам и проявить тенденции к девиантному поведению. Гиперпротекция. Родители уделяют ребенку очень много времени и сил. Фактически воспитание становится для них смыслом всей жизни. Гиперопека выражается в стремлении родителей окружить ребенка повышенным вниманием, во всем защищать его, даже если в этом и нет реальной необходимости, сопровождать каждый его шаг, предохранять от мнимых опасностей, беспокоиться по поводу и без повода, удерживать ребенка возле себя, «привязывать» его к своим настроениям и чувствам, требовать от него определенных поступков. Как правило, забота нужна не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко невротически заостренную потребность в привязанности и любви. Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги. Гиперопека может быть мотивирована как тревогой, вызванной одиночеством родителей, так и инстинктивными опасениями, что с ребенком может случиться несчастье.

Такой тип семейных отношений чреват развитием инфантильного эго у ребенка. Эмоциональное отвержение (крайний вариант – материнская депривация). Такой стиль воспитания характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще всего страдает потребность ребенка в эмоциональном контакте с родителями. Ребенок чувствует, что им тяготеется, что он – обуза, без него было бы лучше. При латентном варианте такого стиля родители выполняют обязанности, но для них это лишь обязанности, а не ценности. Может сформироваться реакция аутизма, ребенок замыкается.

Также может способствовать развитию «ложного я». Воспитание по типу повышенной моральной ответственности. Характерно для родителей, которые переживают проблему, связанную с нереализованными аспектами собственной жизни. Ребенок связывает выражение любви, внимания, необходимое присутствие и участие родителей с теми достоинствами и качествами, которые они хотят в нем видеть. Ребенок переживает конфликт, основанный на противоречии собственных желаний и потребностей интроецированным родительским ожиданиям. Такое воспитание в конечном итоге искажает естественный

процесс индивидуации, обостряя переживание ребенком сепарационной тревоги, что в каждом индивидуальном случае принимает индивидуальную форму и выражение [29, стр. 208].

Не исключены и отклонения поведения, особенно в подростковом возрасте. Условия жестких взаимоотношений («спартанское воспитание»). Родители, как правило, отдают приказания и ждут, что они будут в точности выполнены, они закрыты для постоянного общения с детьми. Устанавливают жесткие требования и правила, не допускают их обсуждения. Позволяют детям лишь в незначительной степени быть независимыми от них. Дети, в результате такого взаимодействия, как правило, замкнуты, боязливы, угрюмы и раздражительны. Такое воспитание может привести к формированию ослабленного, уязвимого эго; суперэго представляет собой интернализированный образ жестко регламентирующего, подавляющего и наказывающего родителя. Чувства подавленности, вины и стыда оказываются наиболее готовой, сформированной реакцией на жизненные события [30, стр. 124].

Далее, исследуя проблему отклоняющегося поведения в рамках психоаналитической теории, целесообразно анализировать не столько процессы реального межличностного взаимодействия, сколько их интрапсихическую динамику, «диалог» структур эго и суперэго. Нормальное развитие эго зависит от того, сумеет ли оно сбалансировать требования суперэго и процессы сепарации-индивидуации Я, и какими чувствами будет сопровождаться этот процесс. Инфантильное эго реагирует суженным спектром поведенческих и аффективных реакций субдоминантного типа независимо от интра- или экстрапунитивной направленности. Это реакции тревоги, вины, страхи наказания, реакции нанесения себе телесного или морального ущерба (самонаказания), искупления вины, угодливой уступчивости. Согласием с родительской инстанцией эго удастся обеспечить себе позитивную самооценку, но дорогой ценой, расплачиваясь потерей самоуважения, зависимостью и поворотом агрессии против себя. Возможные девиации, в этом случае – инфантилизм, конформизм в асоциальных группах, алкоголизм, наркотизация, суицидальные тенденции. Более активная

позиция эго включает прямые реакции вызова, неповиновения, обесценивания авторитетов, требования поддержки, одобрения.

В более сложных формах эго предпринимает специальные маневры с целью смягчения внутреннего напряжения: провокации наказания, рационализации, замещения, перемещение ответственности за содеянное на других; вымещение и проекция на реальных других, похожих на родительские фигуры, чувств, адресованных им. Родительская неприязнь или условное принятие способствует развитию «ложного я», когда под маской демонстрируемого нереалистически идеализированного и грандиозного Я находится истинное – ослабленное и беспомощное, но реальное, аутентичное Я. Активно используются такие защиты, как отрицание, проекция, замещение. Возможные девиации – агрессивность, склонность к деструктивным и насильственным действиям, жестокость, самоповреждения и суициды. Для родителей, переживающих конфликт, связанный с дезорганизацией отношений в сфере супружеского взаимодействия характерен иной бессознательный сценарий взаимоотношений с ребенком-подростком. В соответствии с ним ребенок рассматривается одним из родителей как объект, отношения с которым иллюзорно (на символическом уровне) компенсируют фрустрированные в этой области потребности.

Определяет специфику отношения родителей к ребенку конфликт влечений либидо и влечений эго (бессознательного желания и цензуры способов его удовлетворения). В результате проблема отношений с ребенком (проблема ложных, мистифицированных связей, искажающих подлинную близость в отношениях детей и родителей) является эпифеноменом переживаемого на субъективном уровне конфликта. Обобщая вышеизложенные концепции можно сделать вывод, что среди факторов, влияющих на возникновение девиантного поведения, российские психологи основной акцент делают на значимости социальной среды, в которой растет и развивается ребенок. По Л. С. Выготскому, поведение определяется воспитанием, а воспитание, в свою очередь, той общественной средой, в которой формируется личность. А. В. Петровский также считает, что на адекватность поведения влияет среда, окружающая ребенка в процессе его развития, отмечая

при этом, что именно в социуме формируется способность или неспособность индивида «быть личностью», что зависит от уровня и качества представленности общественных отношений в индивиде. В. С. Мухина не отрицая, что личность и способы ее поведения формируется при участии и под воздействием социума, подчеркивает значимость роли матери в этом процессе, аргументируя это тем, что именно отношения с матерью является первым объектом идентификации ребенка, и именно мать учит ребенка обособлению. И. С. Кон более широко рассматривает проблему девиантного поведения, считая, что помимо социальных факторов на его возникновение влияют также возможные психические отклонения, нестабильность Я-концепции, а также индивидуально-личностные качества ребенка: локус контроля и уровень самоуважения.

Определенные спецификой описанного выше родительского конфликта особенности внутрисемейного взаимодействия, а именно отношения между отцом и матерью, оказывают определяющее влияние на развитие и качество установки ребенка, определяющей его полоролевую идентичность. При этом характер переживаемого одним из родителей конфликта, определяющего специфическое восприятие и отношение к ребенку, является причиной формирования и развития компенсаторной (защитной) фемининности/маскулинности. Последняя в большей степени является результатом отсутствия или ограничения поддерживающей и развивающей идентификации с сильной и ценимой личностью одного из родителей и зачастую искусственно созданной оппозиционной установки по отношению к нему [29, стр. 209].

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Психология личности в трудах отечественных психологов», хрестоматия, сост. Куликов Л. В., «Питер», 2000г.
2. Выготский Л. С. «Психология», Москва, «Эксмо-пресс», 2000г.
3. Выготский Л. С. «Орудие и знак в развитии ребенка». Собр. соч.: в 6 т. Москва, 1984 г.
4. «Психология развития», хрестоматия, «Питер», 2001г.
5. «Психология конфликта», хрестоматия, сост. Гришина Н. В., «Питер», 2001г.
6. «Возрастная психология», хрестоматия, под ред. Мухиной В. С., Хвостова А. А., Москва, «Академия», 2001 г.
7. Кондратьев М. Ю. «Подросток в замкнутом круге общения», Москва, 1997
8. Кон И. С. «Психология ранней юности», Москва, «Просвещение», 1989 г.
9. Фейдимен Д., Фрейджер Р. «Личность: теории, эксперименты, упражнения»,
10. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Москва, 1984 г.
11. Обухова Л. Ф. «Возрастная психология», Москва, Российское педагогическое агентство, 2000 г.
12. Божович Л. И. «Личность и ее формирование в детском возрасте», Москва, 1968 г.
13. Петровский А. В. «Психология развивающейся личности», Москва, Педагогика, 1987 г.
14. Мухина В. С. «Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество» Москва, «Академия», 2000 г.
15. Личко А. Е. «Психопатии и акцентуации у детей и подростков», Л., Медицина, 1983 г.
16. Ганнушкин П. Б. «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика», Н. Новгород, Изд-во НГМА., 2000 г.
17. З. Фрейд, «Психоанализ», Донецк, «Сталкер», 1999 г.
18. А. Фрейд «Детский психоанализ», «Питер», 2003 г.
19. А. Фрейд, «Лекции по детскому психоанализу», Москва, «Эксмо», 2002 г.
20. Э. Эриксон «Идентичность: юность и кризис», Москва, «Прогресс», 1996 г.
21. Э. Эриксон, «Детство и общество», Санкт-Петербург, «Речь», 2002 г.
22. А. Адлер, «Практика и теория индивидуальной психологии», «Питер», 2003г.
23. М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн «Развитие в психоанализе», Москва, Академический проект, 2001 г.
24. М. Кляйн, «Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников», Санкт-Петербург, Б.С.К., 1997 г.
25. Дж. Браун, «Психология Фрейда и постфрейдисты», Москва, «Рефл-бук», 1997 г.
26. Дж. Боулби, «Привязанность», Москва, «Гардарики», 2003 г.
27. Л. Хьелл, Д. Зиглер, «Теории личности», «Питер», 3-е международное издание, 2001 г.
28. Н. Ф. Калина, «Основы психоанализа», «Рефл-бук», «Ваклер», 2001 г.
29. «Современный психоанализ», Сборник научных трудов, Киев, «Ваклер», «Альтерпресс», 2002 г.
30. «Самосознание и защитные механизмы личности», под ред. Д. Я. Райгородского, Самара, «Бахрах-М», 2003 г.